

— Спаси, Господи!

— А потомъ:

— Здравствуй!

— А вѣтковцы говорили такъ:

— Спаси, Христось! и послѣ здороваются.

Вразумить кого-либо изъ раскольниковъ и склонить къ обращенію въ православную вѣру весьма трудно, потому что на всѣ увѣщанія они обыкновенно говорятъ:

— Не нами заведено, не намъ и измѣнять наши обряды.

— Или:

— Дѣды наши и отцы были и умнѣ насъ и грамотнѣе.

Въ Корочѣ было двое раскольниковъ—скопческой секты.

Въ уѣздѣ ихъ оказалось до 700 человекъ государственныхъ крестьянъ. Вотъ какія книги они читали преимущественно предъ другими: 1) *часовникъ* 1834 года, напечатанный въ Москвѣ, въ типографіи при единовѣрческой церкви, 2) *общая минея* 7153 (1645) года, 3) *псалтирь* и 4) *Евангеліе*. Книги эти обыкновенно покупались у офеней-ходебщиковъ. Въ двухъ деревняхъ существовали особыя молельни. Объ этихъ молельняхъ въ 1850 году было возбуждено дѣло; но по положенію комитета министровъ объ молельни, какъ построенныя до 17-го сентября 1826 года, оставлены были на прежнемъ основаніи, безъ дозволенія, однако, дѣлать въ нихъ какія-либо поправки или возобновленія. Въ этихъ молельняхъ, во время вычитыванія уставщиками молитвъ и совершенія обрядовъ, зажигались восковые свѣчи. У Корочанскихъ раскольниковъ были *скиты*, которые назывались *пасѣками*. Въ этихъ скитахъ проживали такъ называемые *спасенники* или *спасенницы*. По отзыву Корочанскаго исправника, раскольники оставались въ своемъ лжеученіи не отъ вліянія руководителей, а по старой привычкѣ, уставщики исполняли обряды не изъ видовъ личной корысти, а по преемству отъ своихъ предковъ; они не отличались ничѣмъ отъ собратій своихъ въ образѣ жизни и одеждѣ; но первенствовали, какъ почетныя лица въ молельняхъ. Впрочемъ большая часть Корочанскихъ старообрядцевъ могла бы быть обращена въ православіе, если бы они испытали на себѣ дѣйствіе внушеній отъ православнаго духовенства.